

правлящих элит, но и с объективными императивами функционирования демократических систем в изменившемся мире.

Следует, однако, сделать одну весьма существенную оговорку. Развитие демократического общества является особенно в современную эпоху процессом со многими неизвестными. И хотя факторы, влияющие на этот процесс, представляются сегодня достаточно сложившимися и устойчивыми, было бы все же неверным говорить о некоей предопределенности перспектив развития современной демократии и о необратимости тех тенденций, которые вырисовываются на сегодняшний день.

УДК 316.482.5 (470+571)

НЕКОТОРЫЕ ПРИЧИНЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

В.В. Мосина

Саратовский государственный университет имени
E-mail: vitel@pochtamt.ru

В статье рассматриваются основные причины возникновения межэтнической напряженности и этнонациональных конфликтов на территории Приволжского федерального округа. Особое внимание уделяется роли миграции и производству негативных этнических стереотипов как основным конфликтогенным факторам на территории округа.

Ключевые слова: этнонациональный конфликт, межэтническая напряженность, миграция, этнические стереотипы.

Causes of Interethnic Tension and Ethno-national Conflict in Privolzhsky Federal District

V.V. Mosina

This article is devoted to the main causes of ethnic tension and ethno-national conflicts on the territory of the Privolzhsky Federal District. Particular attention is paid to the role of migration and production of negative ethnic stereotypes as the main factors for conflict in the district.

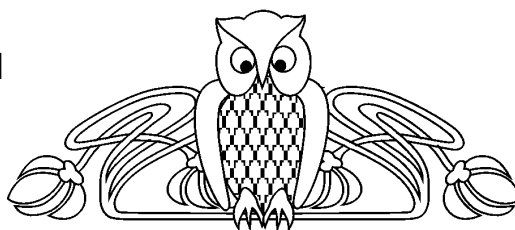
Key words: ethno-national conflict, interethnic tension, migration, ethnic stereotypes/

В условиях развития современного российского общества актуализируются проблемы обеспечения стабильности межэтнических отношений и предотвращение возможных этнонациональных конфликтов в регионах России. Поиск оптимальных способов решения назревающих проблем в этой сфере предполагает всестороннее исследование причин межэтнической напряженности как на федеральном, так и на региональном уровне.

По материалам регулярных исследований в субъектах Российской Федерации, проводимых

Примечания

- ¹ См.: Скакунов Э. Политическая оппозиция и период модернизации в России // Социологические исследования. 1999. № 8. С. 13; Розов Н. Россия и ее призраки // Политический журнал. 2007. № 3. С. 22.
- ² Шевцова Л.Ф. Политические зигзаги посткоммунистической России. М., 1997. С. 59.
- ³ Конституция РФ. Раздел Первый. Основные положения. Ст. 1: Основы конституционного строя.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Цит. по: Лэш К. Восстание элит и предательство демократии // ЛОГОС и ПРОГРЕСС. М., 2002. С. 69.

Сетью этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (ЕАВАРН) под руководством В.А. Тишкова, более 80% субъектов Федерации отнесены к категории спокойных¹. В их числе и субъекты, находящиеся на территории Приволжского федерального округа. Однако ситуация в них, равно как и перспектива ее развития, далеко не однозначна: наряду с отсутствием резкого проявления напряженности, социально-экономические и политические противоречия в этнонациональной сфере в той или иной форме все же существуют.

Основным источником межэтнических противоречий в Приволжском округе служат демографические и миграционные проблемы. Население Приволжского федерального округа насчитывает свыше 30,2 млн человек² – это один из самых многонаселенных округов Российской Федерации. Кроме того, его этнодемографическая особенность заключается в следующих чертах. В округе самая низкая по России доля русских в общем населении – 21,1 млн человек (67,8%); вторых по численности – татар – 4,1 млн человек (13%). Оставшиеся 20% включают представителей практически всех этнических групп, живущих в России. Однако среди этнических групп насчитывается всего 9, за исключением русских и татар, численность которых более 100 тыс. человек: чувашаи – 1,4 млн (4,6%), башкиры – 1,3 млн (4,3%), мордва – 655,9 тыс. (2,1%), удмурты – 560,8 тыс. (1,8%), марийцы – 511,9 тыс. (1,6%), украинцы – 401,6 тыс. (1,3%), казахи – 228 тыс. (0,7%), коми-пермяки – 106,6 тыс. (0,3%), армяне – 105 тыс. (0,3%)³. Остальные народы на территории округа имеют численность менее 100 тыс. человек: среди них немцы, евреи, диаспоры российских этносов

и народов СНГ, представители народов Центральной и Юго-Восточной Азии.

Приволжский округ отличается наибольшим показателем удельного веса коренных жителей среди российских округов (59,3% всего населения округа)⁴, в нем нет ни одного субъекта, где мигранты составляли бы большинство населения. Несмотря на это, проблема этноконфликтов, связанных с миграцией, на территории округа чрезвычайно остра.

Численность мигрантов, прибывших на территорию Приволжского округа, составила примерно 3,7 млн человек⁵. Наибольший миграционный прирост наблюдался в Республике Татарстан, Самарской, Саратовской, Нижегородской и Пензенской областях. Но не только размах миграции, меняя численность и структуру населения, определяет формирование социальных и этнонациональных конфликтов. Конфликтогенность миграции на территории округа часто обуславливается большим миграционным оборотом, когда та или иная территория служит транзитной зоной для значительных потоков, прибывающих и убывающих из нее.

Конфликтогенность миграции в настоящее время в достаточной степени детерминирована внешней миграцией в недавнем прошлом. Именно этот тип миграции сопровождался возникновением напряженности в местах вселения отдельных этнических групп. В частности, мигранты титульных национальностей Закавказья имели в Приволжье положительное сальдо со второй половины 1990-х гг., особенно это правомерно в отношении армян и азербайджанцев. В то же время, на территорию округа прибыли и представители титульных народов Средней Азии и Казахстана.

Распределение мигрантов, приехавших на территорию округа из стран СНГ, неравномерно. В целом можно определить регионы с наибольшей их концентрацией. Это, прежде всего, южные области: Самарская, Ульяновская, Оренбургская и Саратовская, а также Пензенская и Нижегородская. Такая концентрация мигрантов сопровождалась усилением межэтнической напряженности, которая нередко возникала в этих регионах.

Между тем этноконфликтная ситуация в Приволжском федеральном округе, обусловленная миграцией второй половины 1990-х гг., продолжает усложняться и в настоящее время. И снова наибольшую миграционную нагрузку испытывают регионы, которые и так отличаются большой «плотностью» мигрантов.

В настоящее время в миграционном приросте Приволжского федерального округа, полученном за счет титульных народов округа, преобладают татары (69%), башкиры (12%) и чуваша (9%), а за счет титульных народов стран СНГ – украинцы (39%), армяне (14%), азербайджанцы (13%), казахи (10%), таджики (8%), узбеки (8%)⁶.

Распределение внешних мигрантов по территории округа можно представить следующим

образом. Мигранты из Казахстана избрали своим местом жительства в основном Саратовскую, Оренбургскую, Самарскую, Нижегородскую области и Республику Башкортостан; из Узбекистана – Республику Башкортостан и Татарстан; из Таджикистана – Республику Башкортостан и Татарстан, а также Самарскую, Саратовскую и Оренбургскую области; из Киргизии – Самарскую, Саратовскую, Оренбургскую области и Республику Башкортостан; с Украины – Нижегородскую, Пермскую области и Республику Башкортостан⁷.

В настоящее время миграция на территории Приволжского округа носит преимущественно трудовой характер. Поэтому последствия иммиграции, затрагивающие интересы принимающего населения, связаны, прежде всего, с повышением цен на жилье, в особенности на его аренду, обострением конкуренции за рабочие места, понижение уровня заработной платы в отраслях массовой занятости мигрантов.

Взаимодействие мигрантов с принимающим населением происходит в условиях конкурентной рыночной среды и нарастающей этнической сегментации наиболее доходных сфер деятельности. Конкуренция за ресурсы и сферы влияния все чаще выступает фактором этнической мобилизации. Мигрантам, как правило, отводятся отдельные ниши в сфере деятельности, которые они вынуждены постоянно отстаивать в соперничестве с другими этническими группами мигрантов и местного населения. Конкуренция создает риск вытеснения мигрантов из сфер их деятельности и риск изменения масштабов их влияния, что, в свою очередь, формирует предпосылки межэтнической напряженности и потенциальных этнонациональных конфликтов.

Полиэтничность, являющаяся одним из важнейших аспектов миграционных процессов, создает серьезные проблемы на территории Приволжского федерального округа. В то же время современные социально-экономические и политические условия округа также не способствуют адекватному приему, адаптации и интеграции мигрантов на новом месте жительства.

Характер межэтнического взаимодействия внешних мигрантов с коренным населением в значительной мере зависит от особенностей реализации в конкретных субъектах Приволжского округа миграционной политики государства. Эта политика предстает в виде соответствующих нормативно-правовых актов, управленческих решений и действий должностных лиц разного уровня. Миграционная политика и представления о ней, формируемые в основном средствами массовой информации, создают в сознании коренного населения установки на лояльное или, напротив, неблагоприятное отношение к иностранным гражданам.

Ситуация осложняется тем, что официально одобренной федеральной миграционной стратегией, которая бы увязывала воедино все виды миграции и интересы федерального государства, его

субъектов и муниципальных образований, а также различных групп населения, включая мигрантов, не существует. На федеральном уровне управления практически вся миграционная политика сводится к ограничению притока в РФ жителей СНГ и дальнего зарубежья.

Внутренние миграции на территории Приволжского округа практически игнорируются. Это тем более не оправданно, что внутренние перемещения населения на территории округа значительно превышают внешние миграции. Например, в 2002 г. внешний приток составил около 1 млн зарубежных мигрантов, тогда как количество внутренних мигрантов в этом же году было 2,7 млн человек⁸. Невнимание федерального центра к внутренним миграциям связано и с отсутствием в системе федеральной исполнительной власти отдельного института, который занимался бы этим вопросом.

Реальный вклад государства в регулирование миграции состоит во все усложняющейся системе контроля и регистрации, которая обязательна и для внутренних, и для внешних мигрантов и реализуется, главным образом, на региональном и местном уровнях. Система эта чрезвычайно бюрократизирована и некоторые малоэффективна, поскольку ее легко обойти⁹. Так, например, представители (руководители) диаспор – азербайджанской, армянской, казахской и др. в регионах Приволжского федерального округа оценивали масштабы легального/нелегального проживания членов своих общин как 1 : 1.

Нормативная база, регулирующая внешние миграции, существует лишь на федеральном уровне – основные законы, закладывающие фундамент миграционной политики, «О гражданстве» и «О правовом положении иностранных граждан». На уровне федеральных субъектов, как и в муниципальных образованиях, зачастую отсутствует адекватная современному периоду развития российского общества правовая база по вопросам миграции. В некоторых нормативных документах (связанных с распределением жилья, занятости) они упоминаются, но речь преимущественно идет о выполнении принятых на федеральном уровне решений или об общих декларациях.

В качестве основных недостатков миграционной политики можно назвать следующие моменты: ограничительно-карательный характер миграционной политики, при котором все внимание направлено на контроль, а не на прием и интеграцию мигрантов в общество и на рынок труда; отсутствие гибкости и возможности учитывать территориальные особенности ситуации, вследствие жесткой централизации миграционной политики; сложность процедур оформления пребывания в России, высокий уровень бюрократизации; отсутствие согласованных действий в отношении внешней и внутренней миграции; культивирование через СМИ мигрантофобии и связанной с ней этнофобии; отсутствие мер по адаптации и ассимиляции мигрантов.

Несовершенство миграционного законодательства, неразвитость демократических традиций¹⁰ только усиливают вероятность открытых этнонациональных конфликтов в будущем.

Миграция, как правило, влечет за собой еще один этноконфликтотенный фактор – негативные этнические стереотипы, особенно в отношении к иностранным мигрантам, выходцам из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Приезд сегодняшних мигрантов редко ассоциируется у принимающего населения с чем-то положительным. Социокультурные и поведенческие различия служат источником негативного отношения местного населения к приезжим.

Во главе всех негативных стереотипов, бытующих в обществе на территории Приволжского округа, стоит образ мигранта-преступника, контрабандиста и торговца наркотиками. Чаще всего такой образ создается благодаря заявлениям ответственных государственных чиновников, милицейским сводкам и их отражению в СМИ и относится к этническим мигрантам из Северо-Кавказского региона и Таджикистана.

Еще один негативный стереотип – образ рыночного торговца, спекулянта и обманщика. Сфера торговли является той областью, в которой местные жители чаще всего сталкиваются с этническими мигрантами в повседневной жизни. Она-то и служит источником особого раздражения в адрес казахских мигрантов, в то время как другие сферы занятости трудовых мигрантов, например, сфера услуг, строительство или сельское хозяйство, не столь демонстративны. Недовольство коренных жителей может вызывать качество продаваемых мигрантами товаров и продуктов питания, что имеет под собой вполне реальную почву.

У принимающего населения есть все основания рассматривать мигрантов в качестве угрозы своему здоровью. Нелегальные мигранты не проходят медицинских осмотров, у них имеется ограниченный доступ к медицинским услугам. Многие из них приезжают из регионов с неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой. Однако все эти угрозы носят потенциальный характер, случаи реального ущерба здоровью местного населения пока не выявлены.

Таким образом, источниками межэтнической напряженности на территории Приволжского федерального округа могут выступать миграция и связанные с ней негативные этнические стереотипы, возникающие из личного опыта населения вследствие искаженного представления о реальной ситуации или создаваемые и поддерживаемые в конкретных политических и финансовых интересах.

Примечания

¹ См.: Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодн. докл. / Под ред. В.А. Тишкова и Е.И. Филипповой. М., 2007. С. 58.

- 2 Приволжский_федеральный_округ [Электронный ресурс]. URL: См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.02.2010).
- 3 Там же.
- 4 См.: *Дмитриев А.В.* Миграция: конфликтогенное измерение. М., 2007. С.35.
- 5 Там же. С.38–39.
- 6 Современные миграционные процессы в ПФО // [Электронный ресурс]. URL: <http://antropotok.arhipelag.ru/keys1/keys1-2.htm> (дата обращения: 25.02.2010).
- 7 См.: *Дмитриев А.В.* Указ. соч. С.52-53.
- 8 Там же. С. 38, 39.
- 9 Незаконная миграция в ПФО [Электронный ресурс]. URL: // <http://antropotok.arhipelag.ru/keys1/keys1-4.htm> (дата обращения: 25.02.2010).
- 10 *Немерюк Е.Е.* Миграция и рынок труда в современном российском обществе: социологический анализ / Под ред. Л.С. Аникина. Саратов, 2006. С.256.

УДК 316.334.52 (5)

ЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ О КРЕДИТАХ И КРЕДИТНЫХ КАРТАХ

С.Л. Ревзина

Саратовский государственный университет
E-mail: DylnovGV@info.sgu.ru

В статье по результатам социологического опроса ставится проблема повышения уровня знаний студентов в финансовой сфере, дается оценка их знаний, умений и навыков пользования кредитами и кредитными картами, уточняются предпочтения в плане повышения информированности.

Ключевые слова: знания студентов о кредитах и кредитных картах, опыт пользования банковскими кредитными услугами, финансовая грамотность.

Student's Knowledge about Credits and Credit Cards

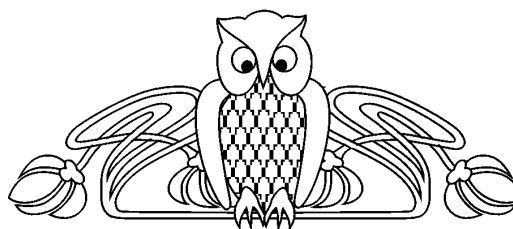
S.L. Revzina

The article is focused on the problems of the increasing the students' level of knowledge in the financial sphere. The article is written on the base of the social research. The students' skills and knowledge of using credits and credit cards services are estimated. The students' preferences concerning information about credits are précised.

Key words: student's knowledge about credits and credit cards, experience of using banking credit services, financial literacy.

Рост финансовой грамотности приводит к стабильному повышению уровня пользования финансовыми продуктами. Недостаток грамотности может привести к снижению финансовой активности. Спрос на финансовые услуги растет по мере роста денежных доходов населения, однако приход на рынок людей с низкой финансовой грамотностью может создать большие проблемы для адекватной работы финансовых рынков. Если люди, делая свой выбор, не могут отличить добросовестные компании от недобросовестных, инвесторы реагируют на ложные сигналы и паникуют при первых же негативных новостях, а заемщики отказываются платить по своим обязательствам, то за коротким периодом роста неизбежно последует кризис и новый спад интереса населения к финансовому рынку.

С целью оценки уровня финансовой грамотности студентов и их отношения к препо-

даванию азов финансовой грамотности в вузах общероссийской группой компаний ЦФТ (Центра финансовых технологий) с участием ЦРСИ СГУ и автора статьи было проведено социологическое исследование по выявлению уровня финансовых знаний и потребностей в данной информации со стороны студентов. Объем и структура выборочной совокупности: опрошено 4794 студента в 7 федеральных округах в 17 городах России, в том числе 1265 студента (26,4%) – в ПФО. Для оценки знаний студентов в сфере кредитования были использованы критерии, ориентированные на знание полной стоимости кредита и ее составляющих, возможных способов внесения платежей для погашения кредита, льготного периода кредитования, на сравнение стоимости разных форм потребительского кредита и знание о существовании и размерах штрафов за просрочку платежей по кредиту.

Полная стоимость кредита является важным показателем, характеризующим цену, которую должен заплатить заемщик за пользование деньгами банков. На начальном этапе становления банковского потребительского кредитования, когда банки начали выдавать кредиты людям при отсутствии кредитных историй, белых зарплат и даже единой системы учета паспортов, возможность рассчитать риски, связанные с возвратом средств, по сути, отсутствовала. При нежелании нести издержки от сбора такой информации, единственным способом, который позволял банкам рассчитывать на прибыль, было увеличение стоимости кредита для заемщиков и включение рисков невозвратов в процентную ставку. Однако слишком высокая процентная ставка была уже не столь привлекательной для заемщиков, особенно добросовестных, что тормозило развитие рынка. Поэтому при отсутствии соответствующего регулирования со стороны надзорных органов банки пошли на разного рода уловки с целью сокрытия